

Гаврилова Надежда Юрьевна**Gavrilova Nadezhda Yuryevna**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных наук и технологий
Тюменского индустриального университета

D.Phil. in History, Associate Professor,
Humanities and Technologies Department,
Industrial University of Tyumen

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1960–1980-Е ГГ.****THE STATE POLICY OF
THE POPULATION FORMATION
IN TYUMEN REGION
IN THE 1960S–1980S****Аннотация:**

В статье рассмотрены процессы формирования населения Тюменской области в 1960–1980-е гг., в период интенсивного освоения и обустройства нефтегазовых месторождений. Отсутствие необходимых трудовых ресурсов в районах севера Западной Сибири выдвигало перед Советским государством проблему, связанную с формированием населения крупнейшей нефтегазовой провинции. Это направление социальной политики коренным образом повлияло на демографические процессы в регионе в исследуемый период. Основным источником формирования населения становится миграция. В статье кратко представлена историография комплексного изучения нефтегазодобывающего региона на различных этапах его развития. Автор выявил основные тенденции процесса формирования населения в районах нового промышленного освоения (РНПО) на этапе интенсивного освоения нефтегазовых ресурсов; проанализировал факторы, оказывающие влияние на количественные параметры, связанные как с численным ростом населения, так и изменением его половозрастного состава и образовательного уровня. Сделан вывод, что индустриальное освоение нефтегазодобывающих районов в Западной Сибири привело к качественным изменениям состава населения. Сложные природно-климатические условия северных районов и специфика производства влияли на половозрастную структуру населения. Характерными чертами являлись преимущественно молодежный состав населения и преобладание удельного веса мужчин. Освоение Тюменского Севера своим следствием имело и изменения, связанные с ростом образовательного уровня населения: регион к середине 1980-х достиг уровня общереспубликанских показателей.

Ключевые слова:

государственная политика, районы нового промышленного освоения, демографические процессы, миграция.

Summary:

The study reviews the formation of the Tyumen region population in the 1960s–1980s during the intensive development and arrangement of oil and gas fields. The lack of necessary manpower in the northern regions of Western Siberia brought up a problem with the population formation in the largest oil and gas province. This prospect of social policy had radically influenced the demographic processes in the region during the period under study. Migration became the main source of the population formation. The paper briefly presents the historiography of a comprehensive study on the gas and oil producing region at different stages of its development. The research identifies the major trends in the population formation processes in the areas of new industrial development at the stage of intensive development of oil and gas resources; examines the factors influencing the population growth, its demographic composition and educational attainment. The author concluded that industrial development of oil and gas producing areas in Western Siberia led to the qualitative changes in the population structure. The severe environment of northern regions and the specific nature of the production had an impact on the sex-age structure of the population. The predominance of the young and male population was the distinctive feature in the period under review. The Tyumen North development resulted in the increase in educational attainment. Thus, in the mid-1980s, there was the same number of educated people in this area as in the USSR as a whole.

Keywords:

state policy, areas of new industrial development, demographic processes, migration.

Нефтегазовый комплекс Западной Сибири, создание которого относится ко второй половине XX столетия, – явление масштабное и во многом уникальное по сложности решения не только научно-технических, производственных, но и социальных задач. Решение первых было связано с разведкой и обустройством нефтегазовых месторождений в труднодоступных и необжитых районах Тюменского Севера. Второе предполагало становление кадрового потенциала для новых отраслей промышленности и создание среды обитания для населения, привлеченного из других регионов страны.

Обращение к истории, связанной с формированием населения в районах нового промышленного освоения (далее – РНПО) на севере Западной Сибири, представляется актуальным, поскольку дает возможность понять, как за столь короткий период, охватывающий чуть более двух десятилетий, была создана крупнейшая нефтегазовая провинция. В формировании Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса (ЗСНГК) участвовала вся страна, трудоспособная

часть населения из различных регионов страны. Изучение социально-демографической характеристики населения территории нового освоения в исторической ретроспективе позволяет прогнозировать дальнейшее развитие региона с учетом этого человеческого потенциала. Кроме того, исследование процесса трансформации социально-демографической сферы общества на примере одного из наиболее интенсивно развивающихся регионов страны создает возможность проанализировать региональную специфику модернизационных процессов и дать объективную оценку социальной политики Советского государства в 1960–1980-е гг.

Истории становления и развития ЗСНГК посвящены сотни публикаций, десятки монографий. В центре внимания экономистов, социологов, демографов, историков были различные аспекты индустриального и социального освоения северных районов. Ни одна региональная проблема не вызвала такого интереса в последней трети XX в. и первом десятилетии нынешнего столетия, как открытие и промышленное освоение уникальных месторождений на Тюменском Севере.

Особая роль в изучении истории формирования крупнейшей в стране топливно-энергетической базы принадлежит историческим исследованиям. Одной из первых монографий, анализирующих создание нефтегазодобывающих отраслей промышленности, строительной индустрии, формирование трудовых коллективов, социальное развитие РНПО с позиций партийно-советского руководства этим процессом, стала работа Н.М. Пашкова [1]. Следует признать, что историко-партийный подход несколько ограничивал проблему исследования, которая сводилась к изучению ведущих направлений, а также форм и методов управления ЗСНГК партийно-советскими органами власти. Автор рассматривал динамику процесса становления НГК с середины 1960-х гг. до начала 1980-х, выявляя противоречия в его развитии и не ограничиваясь только констатацией успехов. Фактически Н.М. Пашков стал основателем тюменской школы историков, заложившей основы комплексного изучения нефтегазодобывающего региона на различных этапах его истории. Историография последователей тюменского историка насчитывает до десятка монографий, в которых на основе выявления и анализа значительного массива разных по характеру источников изучены история открытия нефтегазовой провинции в Западной Сибири [2]; место и роль нового нефтегазодобывающего региона в отечественной нефтяной и газовой промышленности [3]; проблемы становления и развития ЗСНГК [4] и его материально-технической базы [5]; социальная и градостроительная модель освоения Тюменского Севера [6] и ее реализация в практике жилищного и гражданского строительства [7]; проблемы социального развития региона [8] и др. [9].

В контексте заявленной темы безусловную значимость для автора имели работы экономистов и демографов, в частности К.Н. Мисевича, В.И. Чуднова [10], Е.Д. Малинина, А.К. Ушакова [11], А.Н. Зайцевой [12], в которых были рассмотрены демографические процессы в РНПО, связанные с миграцией населения, ее интенсивность, направления и масштабы. В исследованиях была дана характеристика населения нефтегазодобывающих районов с учетом особенностей его половозрастного, а также образовательного и этнического состава. Вместе с тем хронологические рамки их работ ограничивались в основном начальным этапом развития ЗСНГК.

Особенности формирования населения Тюменского Севера в 1960–1980-е гг. нашли отражение в трудах сибирских и уральских историков – В.В. Алексеева [13], Н.Я. Гущина [14], М.М. Ефимкина [15]. Ценность этих работ заключалась в анализе специфики миграционных процессов, выявлении своеобразия состава населения северных территорий на фоне демографических процессов, протекавших в этот период в Сибири.

Значительный интерес представляют исследования уральских историков Г.Г. Корнилова, Г.Е. Корнилова, Н.А. Михалева, А.Г. Оруджиевой. В их коллективной монографии «Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ» [16], а также фундаментальном двухтомном труде «История Ямала» [17] (в работе над которым принимали участие историки Сибири и Урала) на основе обширного круга исторических источников проанализировано формирование населения Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) в длительной исторической ретроспективе – с конца XIX до начала XXI в.; исследованы миграционные и воспроизводственные процессы; показано их влияние на рост народонаселения края. К сожалению, подобного рода авторитетные монографические историко-демографические исследования, посвященные другому северному региону – Ханты-Мансийскому автономному округу (далее – ХМАО), как и в целом Тюменской области, – пока не созданы.

В настоящей статье автор стремился показать процесс формирования населения РНПО в период интенсивного освоения нефтегазовых ресурсов; выявить основные его тенденции с учетом этапов в развитии нефтегазодобывающего комплекса; рассмотреть факторы, оказывающие влияние на количественные параметры, связанные как с численным ростом населения, так и с изменением его половозрастного состава и образовательного уровня.

Интенсивное индустриальное освоение северных районов Западной Сибири оказало существенное влияние на изменение состава населения региона. Это относилось прежде всего к РНПО, находящимся на территории ХМАО и ЯНАО. Так, если население Тюменской области за

период с 1966 по 1986 г. в целом увеличилось в 2,1 раза, то население ХМАО и ЯНАО – соответственно в 7,3 и 5,9 раза. По темпам роста населения Тюменская область в 1960–1980-е гг. опережала союзные и республиканские показатели [18, с. 6, 9–11].

Начальный этап формирования ЗСНГК (середина 1960-х – середина 1970-х гг.) был связан в основном с обустройством нефтяных месторождений, находящихся на территории Среднего Приобья. Поэтому не случайными для этого периода были высокие темпы прироста населения ХМАО. Открытие и разработка газовых месторождений на территории Крайнего Севера (в 1970–1980-е гг.) сопровождалось более высокими темпами роста населения ЯНАО. Следствием значительного прироста населения в РНПО являлось изменение соотношения населения ХМАО и ЯНАО в составе области. Так, если в середине 1960-х гг. население Севера составляло чуть выше 16 % населения области, то к середине 1980-х гг. на Тюменском Севере проживало уже более 53 % [19, с. 9–11].

В исследуемый период основным источником формирования населения в регионе становится механический прирост. В центрах нефтегазодобывающей промышленности – Урае, Сургуте, Мегионе, Нижневартовске он был практически единственным, особенно на начальном этапе освоения Тюменского Севера. Как свидетельствовали демографические исследования, прирост населения на 90 % обеспечивался за счет других регионов страны. В миграции населения РНПО главную роль играли Урал, Западная Сибирь, нефтяные районы Поволжья (Башкирия и Татария), а также Казахстан и Украина [20, с. 70–71].

Особенностью процессов демографии в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири в 1960–1980-е гг. являлась и большая подвижность населения, выраженная высокой миграционной интенсивностью, которая превышала в 4–5 раз данные по Российской Федерации. На первом этапе формирования ЗСНГК, по данным демографов, она достигала 80–90 %, что свидетельствовало о низкой приживаемости мигрантов [21, с. 74–75]. Данные социологических исследований зафиксировали, что степень приживаемости мигрантов зависела от их состава (половозрастного, образовательного), а также от уровня развития социальной сферы региона. Одним из ведущих факторов, влияющих на миграцию населения в районы Севера, был фактор материальной заинтересованности, тогда как основными мотивами обратной миграции являлась неудовлетворенность торговым, бытовым обслуживанием, организацией сферы досуга [22, с. 226]. Последнее было связано с деятельностью учреждений культуры, не удовлетворяющих достаточно высокие духовные запросы населения городов-новостроек.

Следствием промышленного освоения северных районов Западной Сибири, кроме интенсивного механического прироста населения, были значительные показатели естественного воспроизводства. Коэффициент рождаемости в Тюменской области в 1960–1980-х гг. был выше аналогичного показателя по Западной Сибири, РСФСР и СССР. По данным статистики, в начале 1970-х гг. коэффициент рождаемости (в расчете на 1000 чел. населения) в СССР составлял 17,4; РСФСР – 14,6; Западно-Сибирском регионе в целом – 15,2; тогда как по Тюменской области – 17,7 [23, с. 22; 24, с. 58].

Пик рождаемости в исследуемый период приходился на середину 1980-х гг. Причем, если в начале 1970-х гг., по нашим подсчетам, коэффициент рождаемости в области в 1,2 раза превышал республиканский и незначительно – союзный, то к 1985 г. его превышение составило 1,2 раза по отношению к рождаемости в СССР и Западной Сибири и 1,4 раза по сравнению с РСФСР. Так, рождаемость населения в 1985 г. в СССР (в расчете на 1000 чел. населения) достигла 19,4; РСФСР – 16,5; Западной Сибири – 18,4; тогда как в Тюменской области – 22,5; а в ХМАО и ЯНАО соответственно 25,8 и 21,3 [25, с. 62]. Следовательно, подобные показатели рождаемости в Тюменской области были в основном за счет ее высокого уровня в автономных округах, и прежде всего в нефтегазодобывающих районах, что было не случайно, учитывая специфику населения этих районов. Именно значительный механический приток населения репродуктивного возраста обуславливал высокие показатели естественного воспроизводства, превышающие как республиканские, так и союзные показатели. За счет высокого коэффициента рождаемости в таких городах, как Нижневартовск, Сургут, Нефтеюганск, Надым, Новый Уренгой, и обеспечивались ее высокие показатели как по автономным округам, так и в целом по области.

В естественном движении населения Тюменской области в 1960–1980-е гг. прослеживалась и другая тенденция, а именно более низкие показатели смертности по сравнению с союзным и республиканским уровнем. По данным демографических обследований, для Западной Сибири в целом в этот период были характерны более низкие показатели смертности по сравнению с другими экономическими районами РСФСР. Так, на начало 1970-х гг. коэффициент смертности (в расчете на 1000 чел. населения) по СССР и РСФСР составлял соответственно 8,2 и 8,7, тогда как в целом в Западной Сибири – 8,1, а в Ханты-Мансийском автономном округе этот показатель был 7,2. Более того, на всем протяжении 1970-х гг. в северных округах Тюменской области

наблюдалась тенденция снижения показателя смертности. Если в целом по Тюменской области в середине 1980-х гг. этот показатель достиг 7,4, то в ХМАО и ЯНАО коэффициент смертности составлял соответственно 5,5 и 5,2, что более чем в 2 раза было ниже показателей по РСФСР – 11,3 и СССР – 10,6 [26, с. 4]. Казалось бы, суровые природно-климатические условия северного региона, связанные с низким температурным режимом и другими негативными проявлениями географического фактора, должны были сопровождаться более высокими показателями смертности населения. Вместе с тем северные условия жизни не являлись фактором, прямо воздействующим на данные показатели. Причины низкого показателя смертности населения Тюменского Севера по сравнению с другими регионами были во многом обусловлены спецификой возрастной структуры населения северного региона, где в этот период шел активный процесс разработки нефтегазовых месторождений и социального обустройства территории вблизи них.

Таким образом, особенностями формирования населения в 1960–1980-е гг. в районах севера Западной Сибири являлись не только значительные темпы его механического прироста за счет интенсивных миграционных процессов, но и высокие показатели естественного прироста населения, значительно превосходящие республиканский и союзный уровень.

Механический и естественный прирост населения в Тюменской области в исследуемый период оказал существенное воздействие и на структуру населения, прежде всего в районах индустриального освоения, его половозрастной состав и образовательный уровень. До начала промышленного освоения половозрастная структура населения региона была не только результатом исторических особенностей, связанных с процессом заселения, но и, как страна в целом, несла на себе отпечаток последствий Второй мировой войны. Это проявлялось и в резком уменьшении отдельных возрастных групп, и в нарушении нормального соотношения между полами, в явлении, названном «женским перевесом»: на 100 мужчин здесь приходилось 124 женщины. Интенсивное индустриальное развитие районов Севера внесло существенные коррективы в изменение соотношения между мужским и женским населением.

Решающее влияние на формирование половозрастной структуры населения северного региона в значительной мере оказывала производственная специализация, связанная с разведкой и обустройством месторождений углеводородного сырья, с созданием сети трубопроводов, сооружением городов и рабочих поселков и т. п. В силу этого здесь было востребовано мужское население трудоспособного возраста. В нефтегазодобывающих районах на его долю приходилось около 2/3 населения. Если к началу промышленного освоения Севера в Тюменской области соотношение мужского и женского населения составляло соответственно 46 и 54 на 100 человек населения (подобное соотношение было характерным для страны в целом вследствие Великой Отечественной войны), то к концу 1970-х гг. этот показатель приблизился к так называемому равновесию полов. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., соотношение мужчин и женщин в области, почти достигнув равновесия, было 49 и 50,9. Но уже к концу 1980-х гг. на долю мужчин приходилось 50,2 %, а на долю женщин – 49,8 %, тогда как по РСФСР – 47,0 и 53,0 % [27, с. 68].

Вместе с тем распределение мужского и женского населения в РНПО было крайне неравномерным. В районах нефтегазодобычи уже в начале освоения региона была сформирована структура населения с преобладанием мужского пола. Так, по результатам выборочного обследования, которое было проведено Институтом экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) Сибирского отделения Российской академии наук в 1967 г., в Сургуте на 100 мужчин приходилось 90 женщин, в Нижневартовске – 83, Нефтеюганске – 76 [28, с. 38].

Эти диспропорции в соотношении мужского и женского населения в РНПО сохранялись и в последующий период. К концу 1970-х гг. на 100 человек населения в ХМАО и ЯНАО мужская часть составляла соответственно 52 и 54 человека, тогда как по области в целом на их долю приходилось 49, а по Российской Федерации – 46 человек [29, с. 68]. Подобное соотношение с преобладанием доли мужского населения в общем составе населения в районах Крайнего Севера было вызвано как более суровыми природно-климатическими условиями, так и узкой специализацией производства, в первую очередь отраслями, связанными с добывающей промышленностью. Удельный вес мужского населения увеличивался в районах Заполярья и Арктической зоны, промышленное освоение которых требовало привлечения преимущественно мужского контингента трудоспособного возраста. Однако следует признать, что появившиеся диспропорции были также результатом недостаточного регулирования процесса заселения Севера, что в свою очередь было связано с отставанием в развитии социальной инфраструктуры в новых городах и рабочих поселках. Это проявлялось и в отсутствии работы для вторых членов семьи.

За годы формирования и развития ЗСНГК произошли существенные изменения и в возрастной структуре населения как в целом по Тюменской области, так и по ее северным округам. К началу создания нефтегазового комплекса преобладающим в области, по утверждению демо-

графов, являлся прогрессивный тип возрастной структуры населения с характерным преобладанием численности подрастающего поколения над старшим. Число детей и подростков в возрасте от 0 до 14 лет превышало более чем в 2 раза число лиц старших возрастов от 50 лет и старше [30, с. 168]. Из этого следует, что возрастная структура населения области имела большой потенциал в расширенном воспроизводстве населения и трудовых ресурсов. Однако удельный вес, связанный с трудоспособным населением, был ниже российских и союзных показателей. По утверждению демографов, для Тюменской области в начале 1960-х гг. было характерно такое явление, как отрицательная миграция, вызванная «потерей трудоспособного населения в объеме с другими районами страны» [31, с. 63].

Индустриальное освоение севера Западной Сибири внесло изменения и в возрастную состав населения новых поселений. Так, уже к началу 1970-х гг. в Среднем Приобье – центре нефтедобывающей промышленности значительно преобладала возрастная группа от 20 до 44 лет. Если на долю лиц этой возрастной группы в целом по области приходилось 38,3 %, то в ХМАО и ЯНАО эти показатели достигали соответственно 46,1 и 43,5 %. Почти половина населения (47,2 %) в РНПО приходилась на возрастную группу от 20 до 39 лет. Именно эта возрастная группа, по мнению демографов, отличаясь наибольшей подвижностью, и являлась основной категорией населения в городах-новостройках Тюменского Севера [32, с. 15]. Первый руководитель Тюменской области Б.Е. Щербина, оценивая начальный этап освоения региона, особо подчеркивал молодежный состав населения новых городских поселений: «Средний возраст жителя Нефтеюганска – 24 года. В древнем Сургуте... 26 лет. Средний возраст кандидата наук – 28 лет...» По его утверждению, «буйство молодости породило буйство нефтяной промышленности» [33, с. 94]. Молодежный состав населения городов-новостроек оставался доминирующим и в 1980-е гг. Это находило отражение в показателях возрастного состава трудовых коллективов. Так, в начале 1980-х гг. среди нефтяников 51 % лиц рабочих профессий относился к возрастной категории до 30 лет, 44 % – к категории от 40 до 50 лет и лишь 5 % – к категории от 50 лет и выше [34, с. 228].

Новые городские поселения Тюменского Севера отличались не только молодежным составом, но и достаточно высоким уровнем образования этой категории населения.

В 1960–1980-е гг. происходили значительные изменения в уровне образования как населения Тюменской области в целом, так и ее северных районов. Основой для этого послужило, во-первых, развитие системы образования, в том числе переход к всеобщему среднему образованию, а также появление новых высших учебных заведений (Тюменского индустриального, медицинского, инженерно-строительного институтов), профессионально-технических, средних специальных учебных заведений, где осуществлялась подготовка кадров для новых отраслей промышленности, а во-вторых, – достаточно высокий образовательный уровень мигрантов.

К началу становления нефтегазодобывающего комплекса Тюменский регион по обеспеченности профессиональными кадрами, имеющими высшее образование, существенно отставал от показателей по СССР и РСФСР. Так, по данным Всесоюзной переписи, в 1959 г. на 1000 чел. населения, занятых в народном хозяйстве, в СССР приходилось 33 лица с высшим образованием, РСФСР – 35, тогда как в Тюменской области – 19, ХМАО – 20, ЯНАО – 22. Иная ситуация была по обеспеченности специалистами, имеющими среднее специальное образование. Если в СССР и РСФСР эти показатели были соответственно 67 и 73, то в Тюменской области – 70, т. е. область находилась на уровне СССР, но уступала РСФСР. При этом в ХМАО и ЯНАО число специалистов со средним специальным образованием на 1000 чел., занятых в народном хозяйстве, составляло соответственно 87 и 89 [35, с. 168].

Новый этап в развитии края внес существенные коррективы в образовательный показатель. По подсчетам, сделанным на основе данных Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 гг., за период с 1959 по 1970 г. число лиц с высшим образованием (на 1000 чел. населения в возрасте 10 лет и старше) по области в целом увеличилось в 2,3; в ХМАО – в 2,1; ЯНАО – в 2,2 раза. Рост числа лиц со средним специальным образованием соответственно составил 1,5; 1,5; 1,9 [36, с. 83–84]. Показательно, что северные округа в значительной мере опережали союзные и российские показатели по числу лиц со средним специальным образованием.

По данным переписи 1970 г., на 1000 чел., занятых в народном хозяйстве, в СССР и РСФСР приходилось соответственно 170 и 177 лиц с высшим и средним специальным образованием, в Западной Сибири – 157, в Тюменской области в целом – 156. Тогда как в ХМАО и ЯНАО эти показатели составляли 173 и 198. Так, в Ханты-Мансийске на 1000 чел., занятых в народном хозяйстве, приходилось 247 лиц с высшим и средним специальным образованием, Салехарде – 220, а в центрах нефтегазодобычи Среднего Приобья – Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске – соответственно 219, 205, 199 [37, с. 168, 170–173]. Подобное явление не было случайным, а стало во многом следствием миграционных процессов, поскольку новые отрасли экономики северного региона, связанные с геологоразведкой, нефтегазодобывающей промышленностью, трубопроводным транспортом,

жилищно-гражданским строительством, предъявляли достаточно высокие требования к уровню квалификации работающих в них, требуя специалистов соответствующей квалификации.

Целенаправленная политика партийно-советского руководства Тюменской области по привлечению и подготовке кадров для новых отраслей специализации региона своим следствием имела значительные изменения в образовательном уровне населения. За период с 1965 по 1985 г. число лиц, имеющих среднее образование, в области увеличилось в 6 раз, среднее специальное образование – в 2,9, высшее – в 4,9 раза [38, с. 87], опережая темпы роста аналогичных показателей по СССР и РСФСР. Вместе с тем имеющийся разрыв в уровне образования населения региона по отдельным показателям не был ликвидирован. Сохраняя лидирующие позиции по количеству лиц со средним специальным образованием, область отставала по числу специалистов с высшим образованием.

Причины этого явления были неоднозначны. С одной стороны, Тюменская область и ее северные округа традиционно отличались наличием значительного количества кадров, имеющих среднее специальное образование, и незначительным контингентом специалистов с высшим образованием. С другой стороны, в самом регионе освоения недостаточное развитие получила система подготовки кадров с высшим образованием, несмотря на создание в 1960–1970-е гг. трех вузов. Кроме того, для РНПО был характерен достаточно высокий уровень обратной миграции специалистов с высшим образованием. Как показывали демографические и социологические исследования, он был характерен именно для этой категории лиц. Молодые специалисты, направленные из других районов страны, далеко не всегда связывали свою дальнейшую судьбу, даже в условиях быстрого карьерного роста, с северным регионом. Проработав необходимый срок они, как правило, возвращались назад. Высокая адаптационная способность была, напротив, характерна для лиц со средним специальным образованием [39, с. 176].

Таким образом, индустриальное освоение нефтегазодобывающих районов в Западной Сибири привело к качественным изменениям состава населения. Сложные природно-климатические условия северных районов и специфика производства влияли на половозрастную структуру населения, которое формировалось в основном за счет трудоспособного населения из других регионов страны. Характерной чертой являлся преимущественно молодежный состав населения. Следует подчеркнуть преобладание удельного веса мужчин. Освоение Тюменского Севера своим следствием имело и изменения, связанные с ростом образовательного уровня населения. Обладая низкими исходными данными по уровню образования в середине 1960-х гг., регион к середине 1980-х достиг уровня общереспубликанских показателей.

Ссылки:

1. Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964–1980 гг. Томск, 1988. 241 с.
2. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазовая провинция: история открытия. Тюмень, 2008. 190 с.
3. Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень, 2002. 172 с.
4. Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990). Тюмень, 2005. 316 с.
5. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2 ч. Тюмень, 2005. 312 с.
6. Гаврилова Н.Ю. Разработка социальной программы развития нефтегазодобывающих районов нового промышленного освоения Западной Сибири в 60–80-е годы // Известия вузов. Нефть и газ. 2000. № 5. С. 117–120.
7. Гаврилова Н.Ю. Жилищно-гражданское строительство в районах нового промышленного освоения севера Западной Сибири // Налоги, инвестиции, капитал. 2002. № 1–2. С. 238–244.
8. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964–1985 гг.). Тюмень, 2002. 283 с.
9. Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта / В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, Н.Ю. Гаврилова, М. В. Комгорт, А.И. Тимошенко. Тюмень, 2011. 260 с.
10. Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения севера Западной Сибири. Новосибирск, 1973. 209 с.
11. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Население Сибири. М., 1976.
12. Зайцева А.Н. Население Тюменской области в двадцатом столетии // Налоги, инвестиции, капитал. 2000. № 5–6. С. 65–67.
13. Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск, 1987. 176 с.
14. Гушин Н.Я. Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 124–187.
15. Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири. 1959–1980. Новосибирск, 1989. 273 с.
16. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ / Г.Г. Корнилов, Г.Е. Корнилов, Н.А. Михалев, А.Г. Оруджиева. Екатеринбург, 2013. 360 с.
17. История Ямала. В 2 т. / под общ. ред. акад. В.В. Алексеева. Т. II. Ямал современный. Екатеринбург, 2010. С. 98–128.
18. Народное хозяйство Тюменской области за 70 лет : стат. сб. Тюмень, 1987. 138 с.
19. Там же. С. 9–11.
20. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Указ. соч. С. 70–71.

21. Там же. С. 74–75.
22. Очерки истории Тюменской области / под общ. ред. В.М. Кружинова. Тюмень, 1994. 272 с.
23. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Указ. соч. С. 22.
24. Некоторые показатели демографических процессов в Тюменской области : стат. сб. Тюмень, 1982.
25. Там же. С. 62.
26. Там же. С. 4.
27. Зайцева А.Н. Указ. соч. С. 68.
28. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Указ. соч. С. 38.
29. Зайцева А.Н. Указ. соч. С. 68.
30. Гущин Н.Я. Указ. соч. С. 168.
31. Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Указ. соч. С. 63.
32. Там же. С. 15.
33. Малинин Е.Д., Ушаков А.К. Указ. соч. С. 94.
34. Очерки истории Тюменской области. С. 228.
35. Некоторые показатели демографических процессов в Тюменской области. С. 168.
36. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964–1985 гг.). С. 83–84.
37. Некоторые показатели демографических процессов в Тюменской области. С. 168, 170–173.
38. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964–1985 гг.). С. 87.
39. Гущин Н.Я. Указ. соч. С. 176.